

Патриархальная власть (*patria potestas*)

Научный руководитель – Копылов Александр Владимирович

Родионова Софья Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: so.rodionovaa@gmail.com

1. В историко-правовой науке римская патриархальная власть (*patria potestas*) традиционно рассматривается как эталон неограниченной, абсолютной власти домовладыки (*pater familias*). Еще со времен законов XII таблиц образ *pater familias* как верховного судьи, собственника и жреца в своем доме прочно закрепился в историографии. Такие элементы власти, как *ius vitae ac necis* (право жизни и смерти), право продажи детей в кабалу и исключительная имущественная правоспособность главы семьи, формируют представление о частной деспотии, узаконенной римским правопорядком. Однако, при более пристальном изучении первоисточников и современных исследований, этот образ утрачивает свою однозначность.

2. Для понимания сущности *patria potestas* необходимо обратиться к ее нормативному содержанию, зафиксированному в ключевых памятниках римского права. Согласно определению, зафиксированному в Дигестах, *pater familias* - это тот, кому принадлежит власть в семье, и он правильно называется этим именем, даже если него нет сына («*Pater autem familias appellatur qui in domo dominium habet recteque hoc nomine appellatur, quamvis filium non habet*» – D. 50.16.195). Это определение подчеркивает не столько биологическое отцовство, сколько особый правовой статус - *persona sui iuris*, лица своего права, не подчиненного власти другого.

Институции Гая, являющиеся важнейшим источником по классическому праву, детально регламентируют положение лиц *in patria potestate* (Gai. 1.48-107). Подвластные дети (*filius familias*) и внуки, независимо от возраста и занимаемых должностей, за немногими исключениями, оставались под властью домовладыки. Ключевым имущественным следствием этого подчинения был принцип, согласно которому все приобретаемое подвластным поступало в собственность отца: «...*quod per eos subiectos nobis adquirimus, id nobis acquiritur*» (Gai. 2.86-96). Это означало, что подвластный сын, даже будучи взрослым и самостоятельным человеком, не мог иметь собственного имущества, если только оно не выделялось ему отцом в качестве пекулия. Наиболее ярким проявлением широты отцовской власти являлось *ius vitae ac necis*. Источники, в частности, Дигесты, зафиксировали это право как неотъемлемую часть архаичного уклада (D. 28.7.27). Право продавать новорожденных детей, упоминаемое еще в законах XII таблиц (Gai. 1.132), также входило в комплекс полномочий *pater familias*. Эта нормативная модель, воспроизводимая в учебной литературе, и создает образ абсолютного господина, стоящего над семьей.

3. Несмотря на впечатляющую широту полномочий, юридическая модель никогда полностью не совпадала с социальной реальностью. Римское общество выработало сложную многоуровневую систему сдержек, делавших *patria potestas* далеко не столь произвольной, как это может показаться при формальном прочтении законов.

3.1. Социальные и религиозные ограничения

В архаический период *patria potestas* была не столько правом собственности на членов семьи, сколько функцией по управлению семейным культом и имуществом рода. *Pater*

familias был лишь первым среди агнатов. Как отмечает И.Б. Новицкий, даже в древнейшее время применение суровых наказаний смягчалось воздействием семейного совета (*consilium propinquoium*), суждения которого, не будучи юридически обязательными, не могли игнорироваться в соответствии с общественными воззрениями (Новицкий, 2017, п. 145). Продажа сына, допускавшаяся законами XII таблиц, была не актом произвола, а строго регламентированной процедурой, злоупотребление которой вело к утрате власти («*si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto*» – XII tab., IV, 2). Религиозные обязанности *pater familias* перед предками (*sacra privata*) также налагали на него обязательства, которые он не мог нарушить без риска религиозной и социальной санкции.

3.2. Начиная с принципата, государство начинает активно вторгаться в сферу семейных отношений. Это вмешательство является важнейшим доказательством ограниченности *patria potestas*. Император Адриан, как свидетельствуют источники, сослал некоего отца, убившего сына на охоте, фактически приравняв это деяние к уголовному преступлению (D. 48.9.5). Р. Саллер (R. Saller) в своих исследованиях подчеркивает, что такие прецеденты демонстрируют растущее убеждение в том, что жизнь гражданина находится под защитой государства даже от посягательств со стороны отца (Saller, 1994). Позднее император Константин окончательно квалифицировал убийство сына как особо тяжкое преступление - *parricidium* (CTh. 9.15.1). Более того, магистраты получили право рассматривать жалобы подвластных на отцов *extra ordinem* и принуждать к освобождению от власти (D. 37.12.5). Как убедительно показывает А. Арьява (A. Arjava), императорское законодательство поздней античности последовательно и целенаправленно ограничивало отцовскую власть, особенно в имущественной сфере, адаптируя древний институт к новым социальным и экономическим реалиям (Arjava, 1998).

3.3. Наиболее значимым фактором, подорвавшим экономическую основу *patria potestas*, стало развитие имущественных прав подвластных. Первоначально *peculium* (peculium), выделяемый отцом сыну, оставался собственностью отца (D. 15.1). Однако, с ростом значения военной службы, сыновья получают возможность распоряжаться имуществом, приобретенным на службе (*peculium castrense*), а затем и на гражданской службе (*peculium quasi castrense*), включая право завещания (D. 49.17). Как отмечает Д.В. Дождев, это была революционная перемена: сын переставал быть лишь орудием приобретения для отца (Дождев, 2014, с. 156).

В постклассический период кодификация Юстиниана закрепила категорию *bona adventicia* - имущества, дошедшего от матери. Оно принадлежало подвластному, а отцу доставалось лишь право пожизненного управления (C. 6.60). Фактически к VI веку н.э. от былой имущественной мощи *pater familias* осталась лишь тень. Подвластный сын стал полноценным участником оборота, а отцовская власть утратила свое экономическое содержание.

4. Патриархальная власть (*patria potestas*) в римском праве не была произвольной абсолютной властью. Представление о ней как о неограниченном господстве над жизнью, смертью и имуществом домочадцев является скорее доктринальным образом, идеализированной моделью архаичного права, которая во многом была преодолена уже в классический период. В действительности *patria potestas* представляла собой исторически обусловленный и динамично развивавшийся институт. Возникнув как синкретичная власть-ответственность главы рода, она с самого начала испытывала давление социальных норм (*more maiorum*), религии и семейного совета. С укреплением римской государственности эта власть все более становилась объектом публично-правового контроля. Императорское законодательство последовательно ограничивало личную власть отца и, что особенно важно, подорвало ее экономическую основу, признав имущественную самостоятельность подвластных. Эволюция от права казнить и продавать до права сына на собственное имущество и алименты - это путь, пройденный римским правом от патриархальной архаики к

более гуманизированной и юридически оформленной модели семьи. Таким образом, patria potestas следует понимать некак частный произвол, а как уникальную форму семейной юрисдикции, встроенную в систему римского государства и общества.

Источники и литература

- 1) Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. I–VIII. – М.: Статут, 2002–2006 (книги 1, 26–50, касающиеся статуса лица и семейного права).
- 2) Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – Москва : Статут, 2020. – 384 с. (книга I)
- 3) Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. – 784 с. (см. главы о лицах своего и чужого права, о браке и семье).
- 4) Новицкий, И. Б. Римское частное право : учебник / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский ; под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М. : ИКД «Зерцало», 2017. – 560 с. (раздел о лицах и семейно-правовых отношений)
- 5) Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И. И. Маханькова] ; под общ. ред. Д. В. Дождева. – М. : Норма, 2007. – 464 с.
- 6) Arjava, A. Paternal Power in Late Antiquity / A. Arjava // Journal of Roman Studies. – 1998. – Vol. 88. – P. 147-165.
- 7) Westrup, C. W. Family Property and Patria Potestas / C. W. Westrup. – Copenhagen : Levin & Munksgaard ; London : H. Milford, Oxford University Press, 1936. – 72 p